

Начало в предыдущем номере

Олег РОСОВ

За хорошую работу — совершить родных

Свернуть секретно
Начальнику главного управления НКВД СССР по ББ комиссару государственной безопасности 3 ранга тов. Леонтьеву г. Москва, на Ваш № 35/1/190 — от 21.03.45 г.

Сообщаю, что бывший куренной УПА — Левченко Василий Васильевич, по кличке «Юрченко», в настоящее время используется управлением Погранвойск НКВД Украинского округа в качестве старшего группы агентов-боевиков под псевдонимом «Соколенко».

Последний показал себя на этой работе исключительно с положительной стороны, он привлекался и привлекается агентурно-оперативных комбинаций по разгрому оуновского подполья и банд УПА.

Так, например, в конце января м-ца с. г., по данным агента «Соколенко» и других источников 2-го погранотряда, стало известно о месте пребывания за пограночной линией командования штаба 2-го военного округа УПА — «Буг» в лице: заместителя командующего «Орест», начальника разведки «Орас», интенданта «Шершин», политического руководителя «Ватюга», команданта военно-полевой жандармерии «Ворона», начальника штаба округа «Янко», окружного проводника «Жен» (он же «Кучер», он же «Полевой», он же «Старый»), референта политической пропаганды «Ярополк», интенданта «Кумыш», оргбюроферента «Русич», шефа связи провода ОУН, а также о дислокации главного пункта связи военного округа во главе с шефом связи «Лысым» и сотни УПА под командованием «Ягода» (он же «Черный»).

На основании этих данных, по указанию Народного Комиссара Внутренних Дел УССР, комиссара государственной безопасности 3-го ранга товарища Рясного, в период с 7 по 21 февраля с. г. за пограночной линией была проведена операция по ликвидации руководящего состава штаба 2-го военного округа УПА — «Буг», сотни УПА «Ягода» и Холмского окружного провода ОУН.

Проведению мероприятий войскового порядка в этой операции предшествовала организация агентурно-оперативной комбинации, осуществленной при непосредственном участии агента «Соколенко».

Была создана группа боевиков в составе 19 человек под командованием «Соколенко», в которую входили: 10 агентов-боевиков 2-го погранотряда, группа агентов-боевиков НКВД и радист НКВД с радией.

В начале февраля с. г. группа после соответствующей подготовки была перебросена за пограночную линию с легендой: «Именованная себя группой командиров УПА-«Восток», состоящей из 2-х командиров УПА-«Восток», одного поручика, команданта боевки, радиста, боевки группы, состоящей из 3-х роев».

Агент «Соколенко» по легенде являлся сопровождающим группу «Восток», которая якобы передвигается в Карпаты.

Задание, полученное группой от погранвойск, в основном сводилось к следующему:

После перехода пограночной линией агент «Соколенко», как сопровождающий группу командиров УПА «Восток» и как лицо, известное среди оуновского подполья и банд УПА (бывш. куренной УПА), через известных ему связей ОУН связывается с отдельными руководящими работниками штаба 2-го военного округа УПА «Буг», сотни УПА «Ягода» и Холмского окружного провода ОУН, выясняет у них обстановку (местонахождение штаба, банд и т. д.) и в зависимости от последней проводит те или иные мероприятия, вплоть до ликвидации отдельных лиц.

Предлогом для этих встреч была изложенная выше легенда, благодаря которой перед руководством штаба 2-го военного округа УПА «Буг» и другими лицами агент «Соколенко» имел возможность поставить ряд вопросов такого характера, как необходимость выяснения новых установок оуновского подполья, получения продуктов для группы бандитов УПА «Восток» и сопровождавшей их боевки.

Выполняя данное задание, агент «Соколенко» в первую очередь установил место пребывания сотни УПА под командованием «Ягода», но от встречи с ней уклонился, так как самого «Ягода» с сотней в то время не было. Тогда «Соколенко» организовал встречу с командантом «СБ» окружного провода «Юрко», в беседе с которым выяснил ряд ценных данных об обстановке и условился на встречу на другой день, имея в виду вверять присутствию к ликвидации окружного провода ОУН.

Этой план осуществить не удалось, так как в группе «Соколенко» произошла измена. 2 человека из числа агентов-боевиков перешли к окружной СБ и это обстоятельство вынудило погранвойска приступить к проведению войсковой операции силами 2-го погранотряда.

Группа агентов-боевиков под коман-

дованием «Соколенко» принимала непосредственное участие в этой операции и добытые самим «Соколенко» данные об обстановке в значительной степени способствовали успеху ее проведения.

В результате этой операции, проводимой с 7 по 21.02.1945 года, с территории Польши:

Выведено и арестовано — 140 чел.
Захвачено — 182
Задержано — 184
Добровольно явилось — 5
Убито — 60
Всего — 571 чел.

Среди арестованных, задержанных, захваченных и добровольно явившихся было опознано и разоблачено следствием лиц руководящего состава ОУН-УПА — 107 человек, в числе которых находились: член окружного провода ОУН, он же инструктор политучебы округа «Битко», он же «Лощман», руководительница райпровода ОУН по женской сетке «Оларка», центральная связная Холмского окружного провода ОУН «Вира», зам. командира окружной разведки УПА «Гай», командант военно-полевой жандармерии УПА, инспектор по кавалерии штаба УПА 2-го округа — бывший подполковник петлюровской армии, окружной инспектор по подготовке кадров УПА и ряда других лиц (см. наше сообщение № 374/оп — от 4 марта 1945 года).

При проведении следствия по делам ликвидированных участников ОУН-УПА широко использованы данные агента «Соколенко», которым были опознаны ряд обвиняемых, пытавшихся скрыть свою антисоветскую деятельность, что в значительной степени способствовало их разоблачению.

Следствие дало возможность добыть весьма ценные данные о еще действующем оуновском подполье, в результате чего нами намечено ряд агентурно-оперативных мероприятий, которые будут проведены в ближайшее время.

«Соколенко» в настоящее время, находясь в числе агентов-боевиков 2-го погранотряда, с успехом используется как агент-наводчик и боевик, участвуя в операциях по выводу из закордона отдельных членов оуновского подполья и банд УПА и [в] друг. агентурно-оперативных мероприятиях.

Оуновское подполье, мстя агенту «Соколенко» за его работу в нашу пользу, убило его родного и двоюродного брата.

При участии «Соколенко» нами трупы этих братьев найдены, перевезены на нашу сторону и были организованы их похороны.

Участники убийств братьев агента «Соколенко» последним были установлены в селе Хоробово (Польша), задержаны и вывезены к нам.

Еще до убийства братьев, по личной просьбе «Соколенко», в целях безопасности нами была вывезена семья «Соколенко» и поселена в городе Сокаль, где она проживает и в настоящее время, будучи соответствующим образом обеспечена.

И. о. зам. нач. Управления НКВД УССР по ББ капитан госбезопасности Винниченко

26 апреля 1945 г.
№ 736/оп
г. Львов [72]

Активизация спецгрупп

К тому же в результате этой операции по ликвидации Холмского окружного провода ОУН было приобретено 13 новых агентов, из них 4 — закордонных и 9 агентов-боевиков, а из чис-

Надежда АЛЕКСАНДРОВА

30 ноября в Париже завершается выставка, экспозиция которой посвящена массовым расстрелам евреев во время Второй мировой войны.

С 2004 г. отец Патрик Дебуа при поддержке ассоциации Яд-Ин Унум проводит исследовательские работы на территории Украины. Он пытается восстановить картину событий 1941 — 1945 гг. Ведь более полутора миллиона евреев были убиты во время войны, и только

Фото массовых расстрелов евреев из немецкого архива

ла арестованных были подготовлены 5 агентов-наводчиков, 6 групп агентов-боевиков общей численностью 49 человек. [73]

Как видим, недостатка в пополнении состава спецгрупп не было — украинские националисты массово соглашались участвовать в операциях НКВД против своего же подполья.

К началу 1945 г. эскалация борьбы с тщательно законспирированными бандами ОУН-УПА привела к активизации применения специальных групп. Так, в Волынской области на 20 февраля 1945 г. было создано 42 специальные боевые группы, или, как назвал их в своем отчете секретарь Волынского обкома КП(б)У И. И. Профатиллов, «контрбанды», общей численностью 650 агентов-боевиков. [74]

Политбюро ЦК КП(б)У одобрило создание спецгрупп. В постановлении от 26 февраля 1945 г. говорилось: «...для уничтожения отдельных мелких бандитских групп, так называемой СБ и оуновских главарей, по примеру Волынской области создавать группы специального назначения из бандитов, явившихся с повинной и изъявивших желание бороться с бандитизмом». [75]

15 мая 1945 г. на совещании секретарей обкомов, начальников областных УНКВД и УНКГБ западных областей УССР во Львове создание спецгрупп одобрил секретарь ЦК КП(б)У Н. Хрущев, указав, что считает «правильным создание спецгрупп из бывших бандитов». [76]

На практике указание ЦК КП(б)У по созданию специальных групп выполнялись следующим образом.

В Ровенской области из лиц, пришедших с повинной, было создано 49 спецгрупп общей численностью 831 человек. [77] Как писал в отчетном докладе секретарь обкома КП(б)У В. А. Бегма, спецгруппы, созданные при каждом РО НКВД, «оперативно используются главным образом по уничтожению местных боевков СБ, по организации засад на вероятных путях передвижения бандгрупп, а также в разведывательных целях». [78]

О работе спецгрупп по Станиславской области (наиболее пораженной оуновским бандитизмом) дает представление «Отчет о ходе борьбы с украинско-немецкими националистами», подготовленный секретарем обкома КП(б)У М. В. Слонь и начальником областного УНКВД Загордонным. В нем, в частности, говорится: «Немалое значение в нашей борьбе с оуновским подпольем приобретает организация боевков, комплектовавшихся из бывших бандитов, прекрасно знающих поведение бандитов и сеть оуновского подполья; эти боевки действуют в порядке реализации агентурных данных. Таких боевков организовано в области 46, из них работает хорошо 6. Этими боевками убито 21 человек крупных работников ОУН, 263 человека взяты живыми...»

Взяли 4 станковых пулемета, ручных пулеметов — 6, противотанковых ружей — 7, винтовок — 80, автоматы «ППШ».

О том, как работает боевка... Одна из боевков взяла члена Центрального провода ОУН, командующего западной частью Карпат УПА, причем, вместе с женой. Эта же боевка взяла станочного, изъяла архив с документами Калужского окружного штаба УПА, в числе документов обнаружены списки убитых бандитов с указанием должности, установленными данными, около

«Украина 1941 — 1945»

меньшая их часть погибла в лагерях смерти. Большинство расстреляли команды СС и немецкая полиция после вторжения нацистской Германии на территорию Советского Союза.

С помощью украинцев удалось найти около 500 братских могил. Самая большая — под Симферополем, там погребено более 110 тыс. евреев. Рассказы местных жителей и немногочисленных свидетелей ак-

тивно использовались при организации экспозиции.

На выставке представлены первые результаты исследований: гильзы, патроны, многочисленные фотографии мест расстрелов, братской могилы, раскопанной в селе Буск отцом Дебуа в августе 2006 г.

Об этом сообщает http://www.memorideldelashoah.org/upload/mini_sites/ukraine/index.htm

40 кг фотокарточек оуновских видных деятелей, боевка вскрыла 5 мешков документов, принадлежности для печатания, копиру, бумагу.

Вторая боевка, опять-таки в порядке реализации агентурных данных, взяла руководителя-референта Калужского округа. На допросе он заявил: «Мне непонятно до сих пор, как могли меня взять, когда было выставлено 16 человек разведчиков».

...На основании агентурных данных, подразделениями 19-й бригады с приданной боевой спецгруппой и оперативным составом УНКВД в селе Пенжук Галицкого района была проведена операция по разгрому руководства Станиславского повята. В результате операции: убито — 3 работника личной боевки «СБ», арестовано — 14 активных работников Станиславского повята и районного провода НР2.

В селах Стриганцы и Рожнев Тисменицкого района разгромлена боевка «СБ» Станиславского районного провода «ОУН» и НР2, руководимая Кобзарем Романом под кличкой «Потап». [79]

Успешными были действия спецгрупп по ликвидации оуновского бандитизма в Тернопольской области. О работе одной из них дает представление развернутый рапорт непосредственного организатора и руководителя спецгруппы, начальника ОББ УНКВД по Тернопольской области майора А. М. Соколова. За успешное руководство спецгруппой и проявленные мужество и отвагу в борьбе с украинскими националистами он был представлен к званию Героя Советского Союза.

В своем рапорте Соколов настолько подробно дает ответы на интересующие нас вопросы, что по большому счету в рассказе о спецгруппах НКВД можно было бы ограничиться только этим документом. Еще рапорт интересен тем, что изнутри показывает сам процесс формирования спецгруппы, взаимоотношения между ее участниками, их морально-психологическое состояние; раскрывает приемы и методы, используемые группой для выполнения поставленных перед ней задач.

Кстати, специалист по «секретным московским архивам» В. Идько также не обошел вниманием спецгруппу майора Соколова. В своей книге он пишет: «В марте 1945 г. управление НКВД в Тернопольской области создало спецгруппу «Быстро» под руководством... Соколова. Это подразделение в количестве 60 человек «плодотворно» функционировало более полугода... Сколько террористических актов и убийств он организовал — неизвестно, так как документы остаются засекречены по сей день». В помощь профессору Идько мы и приведем этот самый «засекреченный документ».

Выдай своих — ты с нами

Свернуть секретно
генерал-майору товарищу Горшкову
Организация спецгруппы ОББ УНКВД — РО происходила таким образом: в марте месяце 1945 года по Козовскому, Бережанскому и Подгайскому районам проходила большая чекистско-войсковая операция, которая была направлена на Козовский район, где в селах Конохи, Бышки, Выбудов и Ценюв, по нашим данным, должен был проходить межрайонный съезд ОУН — операцией рассчитывалось захватить руководителей ОУН, прибывших на съезд. Под моим оперативным руковод-

ством на первый этап операции были [направлены] два батальона НКВД — это 221-222 б-ны, которые охватывали села Конохи и Выбудов, контролируя Ценюв и мелкие хутора.

На второй этап операции моими участками были села Глинная — Плавуная Великая и Плавуная Малая, и опять такие мелкие хутора, окружающие эти села.

Когда операция была в самом разгаре, приехал ко мне на участок полковник т. Сараев и дал поручение из задержанных бандитов организовать вооруженную группу, которая впоследствии будет работать под моим руководством под видом банды по району Тарнопольской области — численность этой группы должна быть до 60—70 человек, командиром этой группы т. Сараев назначил б. нашего агента «Быстро», который ранее был командантом боевки «СБ» окружного провода «СБ», Глинского Николая — он работал у нас, был проверен, активно участвовал на операциях и был несколько раз ранен — его т. Сараев привез и оставил в Козовском РО НКВД с поручением подобрать из задержанных людей в группу.

В селе Конохи я только успел подобрать пять человек: это Люлюк Петр — кл. «Гонта», командант жандармерии куреня «Романа» Мелиш Иосиф, кл. «Меч», боевик боевки «СБ», оба дымом выкурены были из краевки, Витковский Роман — кл. «Вася», боевик сотни «горлорезов», Юзорз Георгий, кл. «Кох», доктор куреня «Романа», он добровольно явился, также с ним добровольно явился русский Воробьев Николай — кл. «Воевода», он был назначен бандитами в местную боевку, убежал от них и сам отдельно скрывался от бандитов и от нас. Вот эти-то люди и были основой спецгруппы — их сразу же освободили и они с войсками пошли задерживать свои связи, вскрывая известные им краевки.

Например, доктор «Кох» показал лазарет, где он лечил раненых бандитов — была изыта большая аптека, две повозки медикаментов и задержан его санитар Андросенко Михаил — кл. «Буревий», который тоже был заключен в спецгруппу. Люлюк Петр — поймал соподрачного села Конохи, кл. «Крич», показал ряд краевок, из которых повынимали до 30 человек бандитов.

Мелиш — кл. «Меч» — показал склад, из которого изыли два ст. пулемета «Максим», два немецких «МГ», — 7000 патронов, 6 винтовок, 9 запасных стволов к пулеметам «МГ», много ракет, гранат. В общем, каждый из них активно показывал то, что знает, и что являлось как бы залогом того, что он порывает свою связь с бандитами и переходит к нам.

В процессе этой же операции в селе Глинная был задержан бандит «Муха», Дылик Дмитрий, он в числе группы в 4 человека прорывался через наши окопные, двое из них были убиты, один тяжело ранен, «Муха» расстрелял все патроны по нашим бойцам, двоих бойцов ранил. «Муха» хотел подорваться на гранате, но граната не взорвалась, и его захватили живым. Когда его привезли ко мне, то он лег на землю и сказал «бейте, убивайте меня, я все равно вам ничего не скажу». Он был ранен четкой, и ранен в какой-то перестрелке с нашими войсками и рана еще не зажила.

Я ему сказал, что никто бить его не будет, а что он знает, так мы больше его сами знаем. Я дал ему возможность поговорить с Люлюком Петром и другими, которые уже работали в открытую с бойцами, разыскивая в селах схроны, магазины, бандитов — Люлюку я сказал, чтобы он завербовал «Муху» в группу.

Вечером «Муха» попросился сходить домой повидать родственников и кое-что узнать. Село было окружено плотным кольцом, уйти ему было некуда, поэтому я его и отпустил — он под утро вернулся и мне рассказал, что вся боевка села Глинная — 34 человека сидит в селе, попятившись в схроны, и он знает, где кто скрывается и может их вытащить. Я ему дал автомат и взвод солдат и «Муха» повел солдат ловить бандитов, к вечеру «Муха» со взводом задержал 33 бандита, у которых изъяли 39 единиц оружия, из которых два ручных пулемета, остальные винтовки, автоматы-пистолеты — из всей боевки села Глинной был не задержан один человек, который под день операции куда-то ушел. Вот из этих-то задержанных началась организация спецгруппы. «Муха» мне рекомендовал, кого брать в группу и он мне советовал в группе иметь «мельничковцев», которые никогда не сговорятся с «бандеровцами», и все, что будут делать в группе «бандеровцы», мне станет известным от «мельничковцев» и наоборот, что будут делать «мельничковцы», про них донесут «бандеровцы», используя этот совет, я в группу взял двух «мельничковцев»: Марка — кл. «Око», быв. повитовый пропагандист «мельничковцев», и Радь Семена, кл. «Степовый», боец боевки «мельничковцев».

И действительно, эти двое «мельничковцев» сыграли большую роль [чтобы] удержать группу от распада, они оба агитировали людей не разбегаться и

честно служить советской власти, а мне сообщали все, что говорят между собой б. бандиты.

Когда была закончена операция, то из задержанных было подобрано 19 человек вместе с их командиром Глинским Николаем — которому дали звание сотника, группа была разделена на три роя — т. е. отделения — одним родем командовал «Муха», вторым родем Микиток Стефан — кл. «Железняк» и 3-м родем Люлюк Петр — «Гонта», оружие у всех было свое, мы только получили немного боеприпасов.

Первое время я не решился идти с группой на боевые операции, [так как] от агентуры поступали сведения, что почти все собираются бежать — я использовал группу таким образом: каждому члену группы я предложил написать письма знакомым им бандитам, чтобы те добровольно явились к нам. Целую неделю они писали письма к своим знакомым, которые передавались через родных, и добровольно явилось 74 человека, большинство из них с оружием. Среди этих 74 человек явился станичный 1-й станицы села Конохи — Городецкий Петр, кл. «Дуб», он принес СВ, пистолет, 6 гранат и указал 9 кривок с хлебом, боеприпасами и оружием, кривки были нами же разрушены, мы взяли 14 тонн хлеба, 1000 патронов, два пулемета и 7 винтовок, 17 комплектов немецкого обмундирования, которое отдано было группе. Также Городецкий показал кривку в стене на Выбудовском хуторе, где скрывались 6 человек из повитовской боевки «СБ», старший этой группы был бандит «Грай». Чтобы проверить группу в бою, я решил [с] группой провести операцию по ликвидации группы «Арапа». Мы на заре неожиданно окружили хату, где был схрон, четверо бандитов были в хате, двое в схроне, которые были в хате стали отстреливаться из пулемета и автоматов.

Мы их всех перебили, схрон забросали гранатами, где тоже убили двоих — хату сожгли, из спецгруппы был тяжело ранен боец Кульчицкий Ростислав, кличка «Волк» — который после остался калекой, у него одна нога стала короче и кривая — т. Сараев его после того, как он выздоровел, направил на работу паспортистом в Тарнополь, где он и работает до сего времени.

После этой операции весь о том, что бывшие бандиты активно бегут бывших своих товарищей, разлетелась по всему Козовскому району — «СБ» начало преследовать семьи бойцов спецгруппы, было необходимо вывести спецгруппу из Козовского района, так как боевики, боясь за свои семьи, приуныли и сведения от агентуры о намерении бежать поступали все более и более.

Об этом я поставил в известность т. Сараева, который мне приказал группу вывести в Подгайский район и работать как войсковыми разведчиками при 187 ОСБ УНКВД, который в этом районе проводил операции.

В Подгайский район группа пошла в числе 23-х человек. 12 человек из добровольно явившихся в группу были завербованы (список их имеется в Козовском РО НКВД) и с нашими заданиями отпущены в села (в числе этих отпущенных был агент «Годиш», которого я себе взял на личную связь).

В Подгайском районе я связался [с] комбатом 187 капитаном Макаровым, который мне дал взвод автоматчиков, с которым мы и пошли в село Сюлко достать сведений для операций батальоном.

В село Сюлко мы как банда пришли ночью — и зашли прямо к председателю селу, у которого спросили обстановку в селе, он нам сказал, что в селе спокойно, войск нет, приехал надрайонный проводник «Руслан» со своим почетом, где он находится в селе, он не знает, и пришла группа «СБ», командант повитового провода «СБ» — «Звирь», тоже находится в селе и сейчас один из группы «Звирь» проводит беседу с десятниками села в с/совете. Мы отпустили председель совета, отправившись в здание с/совета, действительно один бандит вместе со станичным этого села, кличка станичного «Крот», проводил беседу с 5-ю десятниками — Микиток и Городецкий вошли в с/совет, к «Кроту» и пропагандисту «СБ» «Береза» сказали, что они из полевой жандармерии куреня «Резуна» [и] разыскивают своих дезертиров, и их арестовали для выяснения личности. «Береза» начал на нас кричать, что мы срываем ему работу, повел нас к «Звирю», который, как он говорил, сидит в схроне вместе с «Русланом», мы подошли к схрону, и он вызвал «Звиря». Сам «Звирь» и «Руслан» сразу один за другим вышли из схрона, Микиток им пояснил, что он из полевой жандармерии и желает знать, нет ли среди его почета дезертиров из их куреня. Тут же недалеко от этого схрона был второй схрон, где сидел почет «Руслана» — 6 человек.

Когда «Руслан» сказал, чтобы его почет по одному выходили из схрона, то я приказал связать станичного «Крота», «Березу», «Руслана» и «Звиря», а также взять выходящих по одному бандитов. Уже рассветало, когда этих четырех схватили, то «Руслан», «Береза» и «Крот» вырвались, бросились бежать, их моментально убили, «Звиря» связали. Бандиты, которые в схроне